

УДК 165

Е. М. Иванова,

аспирантка,
Одесский национальный политехнический университет,
кафедра философии и методологии науки

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ В СИСТЕМНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Социальная практика, основанная на здравом смысле, связана с рядом проблем и противоречий. В статье предлагается использование параметрической теории систем в качестве инструмента для разрешения некоторых из них.

Ключевые слова: народная мудрость, здравый смысл, система, социальная работа, общая параметрическая теория систем.

Постановка проблемы. В течение многих веков, так же как велись наблюдения за расположением звезд на небе, сменой времен года и изменениями погоды, люди наблюдали за социальным поведением человека. Нередко эти наблюдения были весьма искусными, и, порой, приводили к интересным, не тривиальным выводам, которые в дальнейшем получили название «народной мудрости». Современные социальные дисциплины, такие как социология, психология, социальная работа, педагогика и др., сталкиваются с упреками в том, что ученые только придают какую-то форму тому, что благодаря интуиции известно любому обывателю. Вот, например, показательный пример из социальной психологии: «Если социальный психолог говорит, что разлука усиливает романтическую привязанность, обязательно найдется какой-нибудь Джо, который спросит: «И за это вам платят? Всем давно известно, что «в разлуке пожар любви разгорается сильнее». А если вы скажете, что «разлука уносит любовь», некто по имени Джуди тоже несколько не удивится: «Незачем было трудиться. Моя бабушка всегда говорит: «С глаз долой — из сердца вон»» [1, с. 25].

То, что учение о человеке (философская антропология) занимает положение квази- или псевдонауки, отмечал А. Уемов, когда рассказывал в книге «Системные аспекты философского знания» о своем знакомстве с философией: «...Что я мог бы возразить авторам этих книг (*книги по паровым котлам и машинам.* — Е. И.), равно как авторам книг по математике, физике, сопротивлению материалов и другим наукам? Ничего. Я должен был бы много учиться, потом работать и только после этого, быть может, мне удалось бы сделать скромное замечание. А в споры о человеке я включался сразу же, на равных. Я мог, похлопывая по плечу и Гельвеция, и Дидро, высказывать свою точку зрения по любому вопросу, который они разбирали» [2, с. 13]. Но если вопрос о научности философских дисциплин связан в большей мере с *концептуальным* принятием тех или иных «научных» положений (наравне с положениями физики или химии), то такие практические дисциплины как социальная работа, социальная педагогика и проч., находятся в сфере *структурных* решений и больше связаны с практическими «рецептами». Так, для рядового социального работника гораздо важнее, чтобы в его арсенале был эффективный метод (способ) работы, нежели теоретическое обоснование его обязанностей.

Цель данной статьи — указать на некоторые интуитивные стратегии деятельности в социальных науках (в социальной работе, в частности), а также

Е. М. Иванова

поставить вопрос о применимости «народной мудрости» в социальном познании. Поскольку применимости требуется какой-либо метод, а речь идет о системном характере социальной работы, будем исходить из предположения, что адекватным методом мог бы служить системный подход — в том смысле, каким он предполагается общей параметрической теорией систем (ПТС).

Анализу «народной мудрости» как таковой в философском контексте внимания уделялось не много. Большой интерес сосредоточивался на понятии «здорового смысла». Здравый смысл — это «совокупность взглядов людей на окружающую действительность и самих себя, используемых в повседневной практической деятельности и лежащих в основе моральных принципов» [3]. О значении здорового смысла в свое время говорили: Аристотель, Фома Аквинский, Дж. Вико, Э. Купер (Шефтсбери), А. Бергсон, Т. Рид, Х. Г. Гадамер и др.

Примечательно, что уже в античности здравый смысл противопоставлялся мудрости (теоретическому знанию). Практическое знание, которое руководило поступками человека, выделялось как самостоятельный тип знания — «оно направлено на конкретную ситуацию и требует учета «обстоятельств» в их бесконечном разнообразии» [4]. Этот принцип и по сей день сохраняется в таких областях индивидуальной психологической помощи и консультирования, как «клиент-центрированный подход» (характеризуется ориентацией терапевта на рефлексию и принятие непосредственных переживаний клиента) в психологии, или «индивидуальная работа со случаем» (social casework) в социальной работе. Для этих направлений характерно большое количество интерпретаций одной и той же ситуации, что затрудняет решение поставленной задачи, потому что учесть абсолютно все обстоятельства в социально-психологической практике невозможно.

Э. Купер (Шефтсбери) придерживался того мнения, что здравый смысл это понимание общего блага и одновременно приверженность общине или обществу, это естественные чувства, гуманность и любезность. «Наше увеличивающееся знание показывает нам каждый день, снова и снова, в чем состоит здравый смысл — это, прежде всего, моральная необходимость, которая является основой во всем, и в наших общественных действиях в том числе» [5, с. 109]. О моральной стороне здорового смысла говорит и Х.-Г. Гадамер: «...здравый смысл, прежде всего проявляется в суждениях о правильном и неправильном, годном и негодном, которые он выносит.... Авантюрист, правильно рассчитывающий людские слабости и всегда верно выбирающий объект для своих обманов, тем не менее не является носителем здорового суждения в полном смысле слова» [6, с. 74]. В социальном опыте, здравый смысл опирается на убедительные примеры и всегда носит описательно-оценочный характер. С одной стороны, здравый смысл подвластен социальным изменениям, но с другой — он крепко укореняется в «народной мудрости»: пословицах, поговорках и др. фольклоре.

В естественных науках обращение к здоровому смыслу практически исключено, чего нельзя сказать о гуманитарном знании. В социальных и гуманитарных науках опора на здравый смысл и «народную мудрость» часто становится неизбежной, в особенности в тех областях социального знания, где теоретико-методологическая база разработана крайне слабо.

Много примеров интуитивного использования методик деятельности, основанных на житейской мудрости, можно найти в социальной работе (СР). С момента как мировое сообщество согласилось вменить себе в обязанности осуществление СР, вопросы организации этой деятельности и методы ее проведения стали носить глобальный характер. Прежде всего, это связано с расширением самого понятия СР, в которое стали включать все более разнообразные на-

Народная мудрость в системном измерении

правления, такие как: защита прав человека, организация благотворительности, социальная педагогика и социальное обучение, работа в этнических общинах и т. д.

Вместе с развитием новых форм и видов СР, особого внимания требует теоретико-методологическое обоснование этой деятельности, тем более, если СР претендует на роль строгой научной дисциплины. Но движения от практической деятельности к ее теоретическому обоснованию не происходит, потому что используемые методы часто слабо соотношены между собой, они являются скорее методиками решения частных задач, а не общезначимыми для СР методами. Вместе с тем, нельзя не учитывать обширный практический опыт, который накопила СР в период длительного перехода от хаотичной благотворительной деятельности к профессионально организованной работе. Так, способом проб и ошибок с опорой на здравый смысл и «народную мудрость», СР приобрела в свой арсенал методы, которые социальные работники выделяют как наиболее эффективные. Одним из таких, интуитивно выбранных, методов является метод социального обучения «равный — равному» (*peer-to-peer education*).

Суть этого метода состоит в том, что источником знаний для ученика служит не профессиональный учитель, а такой же ученик, но уже обучившийся предмету (например, ученик помогает своему однокласснику наверстать пропущенный материал). Основой этого метода является то, что зачастую знаниям, полученным от «своего», равного по статусу, человек доверяет больше. А желание «учителя» научить, мотивирует «ученика» принимать и использовать полученные знания на практике.

Главным достоинством метода является то, что этот способ позволяет проводить обучение в закрытых и маргинальных группах населения (среди наркоманов, беженцев, бездомных и т. д.). Такие группы часто не доверяют информации из официальных источников (с подозрением относятся к социальным работникам, врачам) и могут не получить важных сведений. Явными плюсами такого подхода являются: устранение барьера между учителем и учеником; возможность ученику и учителю лучше понимать мотивацию друг друга; неформальная передача знаний и опыта.

Данное направление СР проявило себя как практически полезное. Но отсутствие научного обоснования метода «равный — равному» не позволяет объяснить, ни его эффективности, ни возможностей, ни имеющихся недостатков. Придать методу большую строгость и обоснованность можно, используя системный подход. В результате системного представления появляется возможность характеристики объекта именно как системы, т. е. указания его специфических системных характеристик. Специфически системные характеристики (а не такие, которые могут быть обнаружены и без системного представления) в ПТС называются системными параметрами. Системные параметры могут быть двух родов — те, которые характеризуют систему саму по себе (*атрибутивные*), и те, которые характеризуют систему в ее отношении к другой системе (*реляционные*).

Атрибутивными параметрами являются, например, те, которые различают системы по признакам *стабильности, стационарности, регенеративности, упорядоченности, завершенности, уникальности*, по степени *целостности, сложности* и др. Атрибутивные системные параметры могут служить основанием деления понятия системы на виды [7, с. 145].

Реляционные системные параметры характеризуют систему не саму по себе, а в ее отношении к другой системе. При этом системы соотносятся по их дескрипторам — по концептам, структурам или субстратам, — либо по соотношениям этих дескрипторов друг с другом. Совпадение, несовпадение, или частич-

Е. М. Иванова

ное совпадение систем по субстрату, структуре или концепту становятся значениями данного параметра. «Примерами системных параметров этого вида являются *тождество*, *изоморфизм* (соответственно, *изосубстратность*, *изоконцептуальность*), *адекватность* и др.» [8, с. 49]. В ряде работ (См.: [7, 9]) приведена расширенная сводная схема определения некоторых возможных двухместных бинарных значений реляционных параметров, определяемых по отношению тождества. Ниже, в *Табл. 1*, представлены основные типы тождеств, возможных между концептом, структурой, субстратом (и их сочетания) в любых двух системах.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ТОЖДЕСТВ

	F	I	r
F	■		
F			
r			

1. Изоконцептуальность

	F	F	r
F			
F		■	
r			

2. Изоморфизм

	F	I	r
F			
F			
r			■

3. Изосубстратность

	F	F	r
F			
F		■	
r			■

Субстратно-изоморфная тождественность

	F	I	r
F	■		
F			
p			■

5. Концептуально-субстратная тождественность

	F	F	r
F	■		
F		■	
r			

6. Концептуально-изоморфная тождественность

	F	I	r
F	■		
F		■	
r			■

Тождественность

	F	F	r
F			
F			
r			

8. Нетождественность

Здесь приняты следующие обозначения: *P* — концепт системы; *R* — структура; *t* — субстрат.

1. *Изоконцептуальность* — свойство систем, у которых одинаковый концепт. Например, изоконцептуальными системами будут два человека, которые стремятся к одинаковой цели, но используют для ее достижения различные план действий и набор шагов.

2. *Изоморфизм* — свойство систем иметь общую структуру.

3. *Изосубстратность* — совпадение систем по субстрату. Такими системами в СР могут выступать просто 2 человека, биологическими особенностями которых можно пренебречь.

4. *Субстратно-изоморфная тождественность* — свойство систем с одинаковой структурой и субстратом, но разным концептом.

5. *Концептуально-субстратная тождественность* — свойство систем, у которых одинаковый концепт и субстрат, но структура различна. Примерами таких систем могут быть две социальные службы, которые занимаются социальной работой. Концепт (например: обеспечение прав человека) и субстрат (клиенты, обратившиеся в службу), у них могут быть сходными, но структура (способ оказания помощи) может различаться.

Народная мудрость в системном измерении

6. *Концептуально-изоморфная тождественность* — свойство систем с одинаковой структурой и концептом, но различным субстратом. Например, детский приют, как социально-воспитательная система, в которой отсутствует индивидуальный подход к воспитанникам, и одни и те же методы применяются на разном субстрате (воспитанниках).

7. *Тождественность* — свойство систем, совпадающих по всем дескрипторам.

8. *Нетождественность* — свойство систем, различных по всем дескрипторам.

Системное представление (процедура превращения любого объекта в субстрат для некоторой структуры, соответствующей заранее фиксированному концепту) позволяет посмотреть на ученика и учителя с новой стороны. Так, исходя из того, что одна и та же структура может быть у систем, разных по субстрату, можно предположить, что именно такой *изоморфизм* (совпадение систем по структуре) создает оптимальные условия, для того чтобы ученик успешно принимал от учителя новую информацию, ведь они оба имеют одинаковый социальный опыт, или как говорят: «одного поля ягоды», «одним миром мазаны», их поведенческие стратегии могут значительно совпадать. В классической же ситуации, где опыт учителя превосходит и отличается от опыта ученика, различность структур будет только препятствовать обучению.

Также и субстрат с концептом могут быть одинаковыми в разных системах. В обучении «равный — равному» необходимым является и общность концепта. Например, цель и «учителя» и «ученика» — обучение полезным социальным навыкам, социализация, получение образования и т. п., только при совпадении этих целей возможен положительный результат. Стоит отметить также и то, что анализ системы «ученик — учитель» следует проводить с учетом атрибутивных свойств уже отдельных систем «ученика» и «учителя». Такой анализ позволит выявить, например, то, что воспитанник может оказаться более *сильной* системой, которая сама начнет влиять на систему «учитель», или же оказаться системой *нестабильной*, и тогда влияние учителя будет нести угрозу. Таким образом, системный подход позволяет надеяться на то, что удастся не только объяснить «успех» данного метода, но и указать на его слабые места, и возможные ограничения.

Однако, с точки зрения здравого смысла или «народной мудрости» пример такой работы является не более чем руководством старой поговоркой: «рыбак рыбака видит издалека». Но та житейская или народная мудрость, которая является основой жизни общества, недостаточна для того чтобы служить теоретическим обоснованием СР, а значит, и практическая деятельность социальных работников.

Более того, неосторожные ссылки на здравый смысл могут приводить к серьезным проблемам. Во-первых, хотя и случается, что в «народной мудрости» содержатся меткие наблюдения или закономерности (особенно по части общественной жизни человека), но нельзя не заметить, что существует большое число противоречащих друг другу высказываний, а следовательно, социальному работнику приходится иметь дело с ситуацией значимого выбора. Вот некоторые конкурирующие пословицы:

У семи нянек дитя без глаза — Один ум — хорошо, а два — лучше

Старую собаку новым трюкам не научишь — Век живи — век учишь

Промедление смерти подобно — Семь раз отмерь, один раз отрежь

Что написано пером, того не вырубишь топором — О человеке судят не по его словам, а по его делам

Е. М. Иванова

Для того чтобы установить, какая из поговорок ближе к решаемой задаче, требуется отдельное исследование. События, которые истолковывают с помощью народной мудрости, часто получают свои объяснения уже после того как они произошли. Как говорил С. Кьеркегор: жизнь движется вперед, но ее можно понять только с опозданием. Строить СР, полагаясь на одни только догадки «задним числом», было бы опрометчиво. Народная поговорка не является и не претендует на то, чтобы быть строгой закономерностью или даже правилом (в отличие, например, от системной закономерности, полученной в рамках ПТС). Народная мудрость отражает только житейский опыт, в то время как системная закономерность претендует на то, чтобы выступать более надежным теоретическим обоснованием.

Во-вторых, руководство здравым смыслом в СР, педагогике и др. может стать причиной того, что научные разработки в этой сфере практической деятельности будут восприниматься как излишние. Ведь и так все интуитивно понятно, для чего еще полагаться на банальные выводы теории. Ситуация осложняется еще тем, что социальная педагогика, психология, СР, приобретая черты научности, начинают активно вторгаться в традиционную сферу личной жизни, предлагая свой «профессионализм» как частичную замену неформальных межличностных контактов вроде родственной поддержки или дружеского совета. Это нередко также вызывает враждебную реакцию и раздражение. Обыденное сознание сопротивляется внедрению рациональных решений в личную жизнь. Многим интуитивное искусство, основанное исключительно на житейской мудрости и здравом смысле, кажется более привычным, а потому и более приемлемым. Так как СР напрямую затрагивает ценностную сферу личности, сомнения относительно какого-либо строгого научного подхода в этой деятельности очень сильны. В общественном сознании присутствует страх того, что научное мышление в социальной практике приведет к потере традиционной помощи, вытеснению гуманистической составляющей.

Однако СР становится все более значимой во всех странах (и все более дорогостоящей!). Полагаться в этой работе исключительно на противоречивый опыт и «народную мудрость» становится ненадежным делом. Нужны не интуитивные, а методологически обоснованные средства. Тем более, если появляется возможность обнаруживать закономерности, не в «полевых условиях» с опорой на житейскую мудрость и здравый смысл, а прибегая к системному анализу.

Главный **вывод** представленного исследования сводится к тому, что использование системного метода ПТС оказывается приемлемым для анализа любых социальных систем и позволяет перейти от интуитивных оценок к более научному обоснованию направлений социальной деятельности. Системно-параметрический анализ уже применяемых стратегии в сфере социальной защиты является задачей дальнейших исследований.

Литература

1. Майерс Д. Социальная психология. — 7-е изд. — СПб.: Питер, 2005. — 794 с.
2. Уемов А. И. Системные аспекты философского знания. — Одесса: Студия «Негоциант», 2000. — 160 с.
3. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Е. Ф. Губского и др. — М.: Инфра-М, 2003. — 574 с.
4. Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.
5. Anthony Ashley Cooper, Earl of Shaftesbury Characteristicks of Men, Manners, Opinions, Times. — 3 vols, Vol. 1. — Indianapolis: Douglas den Uyl: Liberty Fund, 2001. — P. 109.

Народная мудрость в системном измерении

6. Гадамер Х. Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988. — 704 с.
7. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. — М.: «Мысль», 1978. — 272 с.
8. Цофнас А. Ю. Магнетизм и другие диспозиционные системные параметры // Перспективы. — № 4 (20). — 2002. — С. 48—52.
9. Объяснение и понимание в научном познании. Сб. статей. — М.: Ин-т филос. АН СССР, 1983. — 140 с.

Іванова Є. М.,

аспірантка,
Одеський національний політехнічний університет,
кафедра філософії та методології науки.

НАРОДНА МУДРІСТЬ В СИСТЕМНОМУ ВИМІРІ

Резюме

Соціальна практика, що ґрунтується на здоровому глузді, пов'язана з низкою проблем і протиріч. У статті пропонується використання параметричної теорії систем як інструменту для вирішення деяких з них.

Ключові слова: народна мудрість, здоровий глузд, система, соціальна робота, параметрична теорія систем.

Ivanova E. M.,

post-graduate student,
Odessa National Polytechnic University,
Department of Philosophy and methodology of science.

POPULAR WISDOM IN THE SYSTEM DIMENSION

Summary

Social practices based on common sense associated with a number of problems and contradictions. This article suggests the use of parametric systems theory as a tool to solve some them.

Keywords: popular wisdom, common sense, system, social work, parametric general systems theory.